

Ли Е холодно смерил взглядом Шэнь Цзи и поднялся, намереваясь немедленно уйти. Сейчас он остался один, и вступать в открытое противостояние не имело никакого смысла.

Однако Шэнь Цзи тяжело опустил ладонь ему на плечо, вынуждая юношу снова опуститься в кресло.

Ли Е не смог подняться. Тяжёлая, прохладная аура Шэнь Цзи накрыла его с головой. Вспомнив прошлые события, юноша почувствовал, как от стыда и ярости вспыхивают уголки глаз. Он ведь уже укрылся в поместье Гу, так почему всё равно не может сбежать от этого человека?

Грудь Ли Е тяжело вздымалась, голос дрожал от гнева:

— Чего ты от меня хочешь?!

Шэнь Цзи пристально вглядывался в лицо юноши. Сдерживая внутренний порыв, он сохранял дистанцию и не приближался ближе.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — произнёс он глухим, хриплым голосом.

Ли Е лишь саркастически ухмыльнулся:

— Нам с тобой не о чем говорить.

Игнорируя ярость собеседника, Шэнь Цзи продолжал говорить с невозмутимым спокойствием:

— Тебе нельзя здесь оставаться.

— Это ещё почему?

— Гу Байчун вознамерился прибрать к рукам активы семьи Сюй. Так называемое сотрудничество — всего лишь мышеловка. Он держит тебя под боком исключительно для того, чтобы усыпить бдительность Сюй Вэньхэна, и ему совершенно на тебя плевать. Если ты останешься... Подумай, что сделают отец с матерью, когда узнают правду?

В тот момент уже не имело бы значения, знал ли Ли Е о махинациях и использовали ли его вслепую. Сюй Вэньхэн просто решит, что от юноши нет никакой пользы, и сорвёт на нём всю свою злость.

— Пойдём со мной домой прямо сейчас, — серьёзно произнёс Шэнь Цзи, глядя Ли Е прямо в глаза. — И что бы ни случилось в будущем, тебя это больше не коснётся.

Ли Е замер, совершенно не ожидая подобных слов.

Но сказанное звучало слишком абсурдно. С какой стати ему верить Шэнь Цзи? Если тот и проявляет участие, то лишь ради собственной выгоды — от этого человека не стоит ждать ничего хорошего!

— Я не поверю ни единому твоему слову, — раздражённо отмахнулся Ли Е. — Отпусти меня. Уйдёшь сейчас — и я сделаю вид, будто тебя здесь не было.

Вспыхнувший перед ним взор юноши выражал лишь отчаянное желание вырваться. Шэнь Цзи отлично понимал, что не заслуживает доверия и вряд ли сможет убедить Ли Е, но такая реакция всё равно отозвалась внутри ледяной пустотой, раз за разом уничтожая последние иллюзии.

Пальцы Шэнь Цзи сжались крепче. Сдерживая обуревавшие его чувства, он тихо спросил:

— Ты ведь так долго пробыл вдали от семьи. Неужели тебе не хочется вернуться? Мать... Госпожа Хэ очень скучает по тебе...

Ли Е сжал зубы до хруста, поджав губы и не произнося ни слова. Уголки его глаз едва заметно покраснели.

Разве он не хотел вернуться домой? Но даже если бы он вернулся — кем бы он там был? Рано или поздно все узнают, что он не имеет к роду Сюй никакого отношения.

То место больше не было его домом.

А главный виновник происходящего стоял прямо перед ним.

— Проваливай! — срывным голосом крикнул Ли Е, изо всех сил пытаясь вырваться. — Я никуда с тобой не пойду!

Шэнь Цзи пришлось навалиться всем телом, нависая над отчаянно барахтающимся юношей и блокируя его движения. Вглядываясь в прекрасные глаза напротив, он увидел в них собственное отражение — мрачное, исступлённое, подобное хищному зверю, уставившемуся на добычу, или безумцу, не способному разжать пальцы...

Оказывается, сейчас он выглядел именно так. Оказывается, притворяться у него получалось из рук вон плохо.

Взгляд Шэнь Цзи потемнел, став подобным непроглядной ночной тьме, способной поглотить даже солнечные лучи. Неожиданно из глубины его горла вырвался тихий смешок. Он

склонился к самому уху Ли Е:

— Не хочешь возвращаться — не надо. Я дам тебе денег и найду жильё. Уезжай отсюда, не оставайся в этом доме... Идет?

Горячее дыхание коснулось мочки уха, отозвавшись лёгким зудом. И хотя Шэнь Цзи улыбался, а его голос звучал нежно, как никогда раньше, по спине Ли Е пробежала ледяная дрожь. Опасность заставила его нервы натянуться до предела. Он игнорировал предложение, лишь твердя одно и то же:

— Отпусти меня!

Шэнь Цзи коленями раздвинул ноги Ли Е и, слегка приподняв руку, бережно коснулся его щеки, будто разговаривая сам с собой:

— Почему ты так рвёшься остаться? Ты настолько веришь Гу Байчуну? Неужели тебе так хочется быть рядом с ним... Почему?

Шэнь Цзи запнулся на мгновение и повторил уже увереннее:

— Он тебе нравится.

Именно поэтому юноша согласился остаться и позволил Гу Байчуну зайти так далеко.

Ли Е встретился взглядом с беспросветными глазами Шэнь Цзи. Бушующие в них чувства заставили его тело оцепенеть от ужаса. Юноша вспомнил, как в прошлый раз его точно так же зажали в углу и целовали, проявив всю свою жестокую и кровожадную натуру. Нынешняя поза пугала его ничуть не меньше, заставляя выкрикнуть сквозь звенящий страх:

— Ты несёшь полную чушь!

— Разве? — Выражение лица Шэнь Цзи немного смягчилось. Он придвинулся ближе, вдыхая аромат у шеи юноши. — Тогда почему ты не хочешь уйти со мной?

— Где мне находиться — вообще не твоё собачье дело! — выкрикнул Ли Е, понимая, что перед ним сидит абсолютно съехавший с катушек упрямец.

— Значит, ты просто пытаешься меня обмануть, — прохладно улыбнулся Шэнь Цзи. — Ты всё равно хочешь остаться с ним.

Ли Е больше не собирался тратить слова впустую. Выгадав момент, когда Шэнь Цзи потерял

бдительность, он из всех сил вонзил зубы ему в плечо!

Юноша кусал глубоко, и рот мгновенно заполнился солоноватым вкусом крови. Он почувствовал, как тело Шэнь Цзи слегка вздрогнуло, но тот даже не попытался отстраниться, позволяя терзать себя без единого звука.

В следующее мгновение на шею Ли Е опустился обжигающий поцелуй.

Они замерли, подобно сплетённым в объятиях любовникам.

С одной стороны — сочащаяся кровь.

С другой — неистовая, сжигающая нежность.

В тишине утренней комнаты раздавалось лишь их тяжёлое, рваное дыхание, напоминавшее схватку загнанных в угол зверей.

Постепенно силы покинули Ли Е, и он перестал сопротивляться. Ощувив его покорность, Шэнь Цзи стал действовать мягче, покрывая нежными поцелуями кожу на шее.

В этой суматохе ворот одежды Ли Е распахнулся, обнажив изящную линию ключиц, а из уголков глаз от бессилия покатались слёзы.

И именно в этот момент...

Раздался свистящий шум рассекаемого воздуха — и мощный удар кулаком пришёлся Шэнь Цзи прямо в челюсть!

Ощувив острую боль, он поднял глаза. Перед ним стоял Гу Байчун — с лицом, словно покрытым коркой льда. Он рывком оттащил Шэнь Цзи в сторону.

Взгляд Шэнь Цзи стал ледяным.

Если бы он не потерял бдительность, Гу Байчун ни за что не смог бы до него тронуться. Впрочем, к лучшему: он и сам уже давно мечтал посчитать этому человеку рёбра. Но едва Шэнь Цзи собрался ответить ударом, как из засады выскочило несколько охранников, мгновенно преградив ему путь!

Шэнь Цзи смерил присутствующих темным взглядом и глубоко вдохнул, постепенно возвращая себе хладнокровие. Его взор, направленный на Гу Байчуна, стал абсолютно равнодушным.

Гу Байчун неторопливо поправил манжеты. Наряженный с иголки, с тёмным, тяжелым взглядом, он смотрел на Шэнь Цзи свысока.

— Вышвырните его. И впредь — кто бы его ни привёл — не впускать. Ни под каким видом.

Всё произошло в считанные мгновения.

Освободившись от захвата, Ли Е ошеломлённо уставился на широкую спину Гу Байчуна, заслонившего его от опасности. В то же мгновение все накопившиеся обиды вырвались наружу. Юноша уткнулся лицом в грудь мужчины, судорожно всхлипывая:

— Третий дядя...

Окинув взглядом растрёпанный и беспомощный вид юноши в своих объятиях, Гу Байчун подавил вспышку ярости и произнёс максимально ласково:

— Не бойся, всё позади. Я рядом.

Шэнь Цзи едва заметно искривил губы в насмешливой ухмылке.

Какая трогательная сцена...

Он зажмурился на секунду, тыльной стороной ладони стёр с губ следы крови и, не дожидаясь, пока охрана применит силу, развернулся и решительно шагнул к выходу.

Гу Байчун бережно баюкал Ли Е в объятиях, ощущая, как дрожит юное тело. Вспоминая застигнутую картину, он впервые осознал, что способен испытывать столь всепоглощающий гнев.

Если бы он случайно не забыл вещи и не вернулся... Что бы произошло с Ли Е?

Стоило Гу Байчуну допустить эту мысль, как в нём вспыхивало жагучее желание придушить Шэнь Цзи. В ту же секунду до него дошло, насколько глубоко юноша запал ему в душу. Это чувство давно переросло рамки мимолётного увлечения, точного расчёта или банальной игры на публику... Оно превратилось в нечто совсем иное — куда более важное и пугающее.

Мужчина глубоко вздохнул, стараясь не выдать бушевавших внутри эмоций, чтобы не напугать юношу ещё сильнее. Дождавшись, пока тот немного успокоится, он виновато произнёс:

— Прости, я не думал, что так выйдет. Это Гу Юй привела его без спросу...

Ли Е смущённо отвёл взгляд и тихо пробормотал:

— Всё в порядке, я... я...

Немного придя в себя, он невольно вспомнил слова Шэнь Цзи. Тот утверждал, будто Гу Байчун...

Но ведь Третий дядя всегда относился к нему с такой теплотой! Разве мог он поступать так низко? Наверняка Шэнь Цзи просто нагло соврал...

Ему совершенно не хотелось сомневаться в Гу Байчуне.

Заметив смущение и замешательство юноши, Гу Байчун сгорал от желания спросить, что именно успел напเลсть ему Шэнь Цзи. Но, понимая, насколько сильно испуган юноша, он сдержался, опасаясь получить обратный эффект. Сцепив зубы, мужчина произнёс как можно мягче:

— Я сам... со всем разберусь. Не забивай себе голову, иди отдохни.

Ли Е кивнул и стремительно покинул комнату.

Гу Байчун долго смотрел ему вслед. Лишь когда фигура юноши скрылась из виду, его взгляд окончательно остекленел.

До сих пор он не трогал Шэнь Цзи лишь для того, чтобы не ставить под удар собственные планы. Как только с семьёй Сюй будет кончено, какой-то мелюзге вроде Шэнь Цзи не останется места на доске, и избавиться от него не составит никакого труда. Но, похоже, он недооценил дерзость мальчишки.

Возможно, больше не стоит проявлять к нему снисходительность.

Вернувшись к себе, Ли Е наконец услышал голос Системы.

Всё это время 009 чувствовал себя так, словно мчался на американских горках — события развивались по совершенно непредсказуемому сценарию.

— Слава богу, Гу Байчун вернулся вовремя! — с трудом переведя дух, проговорила Система. —

Хозяин, а как вы узнали, что он приедет?

Дитя Мира выглядел как абсолютный безумец, и 009 провёл всё это время в смертельном ужасе...

— А я и не знал, — спокойно откликнулся Ли Е.

— ??? — Система впала в полный стопор. — Вы не знали?! А если бы Гу Байчун не вернулся, что бы вы делали?

— Что-нибудь да придумал бы, — пожал плечами Ли Е. Немного подумав, он добавил: — К тому же в убытке остался точно не я. Ему досталось куда сильнее.

— ???

009 вспомнил тот беспощадный укус, с которым Хозяин вьелся в плечо противника, словно пытаясь вырвать кусок мяса. Но поскольку Шэнь Цзи держался совершенно невозмутимо, а Ли Е разыгрывал глубокую обиду, Система как-то упустила из виду, что Шэнь Цзи действительно пострадал больше. Но... разве так вообще считают?!

Ли Е тщательно прополоскал рот водой, но, всё ещё ощущая железистый привкус крови, поморщился с отвращением и забросил в рот мятную конфету. Только после этого выражение его лица слегка прояснилось.

Система окончательно выпала в осадок.

Раз уж тебя так мутит, зачем нужно было кусать с такой силой?!

—... И всё же, почему Шэнь Цзи так упорно пытался увести вас? Неужели он просто приревновал? — Система решила проявить сообразительность и попыталась проанализировать мотивацию Дитя Мира.

— Он... слишком уж много на себя берёт, — тихо ухмыльнулся Ли Е, вложив в эти слова подтекст. — Но я всё равно не могу уйти с ним. Пока коварные замыслы Гу Байчуна не вылезут наружу, мне придется оставаться здесь. Если я уйду сейчас, сюжет рухнет, так что приходится переступать через себя и отказывать ему.

У Системы в голове образовалась полная каша.

Если бы Хозяин действительно не хотел видеть Шэнь Цзи, он вполне мог избежать встречи. Однако он нарочно дал тому шанс застать себя врасплох. А 009-й уже грешным делом подумал, будто тот напрочь забыл про сюжет.

Выходит... Хозяин невероятно ответственно относится к своей работе?

Системе больше нечего было сказать. Она молча наблюдала, как Ли Е принял душ, переоделся и улегся в постель. Проснулся он только к обеду, однако не спешил вставать, продолжая беззаботно валяться в кровати.

— Уже время обеда, — не удержался от напоминания 009.

—? — Система была поражена: ведь раньше Хозяин не пропустил бы ни одного приёма пищи!

— Я ведь пережил такую травму. Если сейчас спокойно пойду есть, Третий дядя заподозрит неладное, — сонно пробормотал Ли Е. — К счастью, у меня в комнате полно снеков, так что день как-нибудь перебьюсь.

— Погодите, а какую ещё травму вы пережили?! — изумился 009. Ему казалось, что Хозяин искренне наслаждается процессом, хотя озвучивать это он не рисковал.

— С чего бы это у меня нет травм? — На губах Ли Е заиграла едва заметная усмешка. — Я получил глубокую душевную травму. Разве этого мало?

009:...

Кабинет в доме семьи Сюй.

Глядя на ворох документов, разложенных на столе, Сюй Вэньхэн дрожал от закипающего гнева. Не веря собственным глазам, он со всей силы швырнул на пол хрустальную пепельницу:

— Да как он посмел?!

Пепельница разлетелась на мелкие осколки у ног Шэнь Цзи. Тот лишь опустил взор, сохраняя абсолютное холодное спокойствие.

Грудь Сюй Вэньхэна тяжело вздымалась от бушующей ярости.

Этот волк в овечьей шкуре, Гу Байчун! Как он осмелился позариться на его имущество?!

А сам он чуть было не попался на эту удочку! Вспоминая собственное нетерпение, Сюй Вэньхэн покрылся холодным потом: если бы Шэнь Цзи вовремя не скрыл проблему, последствия оказались бы катастрофическими.

Дождавшись, пока отец немного переведёт дух, Шэнь Цзи спокойно произнёс:

— Отец, успокойтесь. Не стоит портить здоровье из-за этого.

Сюй Вэньхэн поднял на него тяжелый, сложный взгляд.

Хотя он всегда знал, что его сын умен и способен, возраст и жизненный опыт Шэнь Цзи всё же брали своё. К тому же мальчик рос в совершенно иных условиях, так что, каким бы талантливым он ни был, для него он оставался лишь неопытным юношей. Сюй Вэньхэн никогда не воспринимал его как равного. Но именно этот обретенный сын за столь короткий срок сумел раскусить замысел Гу Байчуна, пока сам Сюй Вэньхэн, будучи слепцом, слепо двигался в ловушку.

К тому же Шэнь Цзи явно с самого начала что-то подозревал, но когда отец отстранил его от проекта и отправил на низы «для практики», юноша не выразил ни малейшего протеста, предпочитая вести расследование втайне.

Всё-таки двадцать лет разлуки давали о себе знать — между ними не было полной откровенности. Впрочем, порассуждав здраво, Сюй Вэньхэн понимал: не будь у Шэнь Цзи подобной выдержки и хитрости, эта история вряд ли закончилась бы в их пользу.

Сюй Вэньхэн вновь внимательно оглядел юношу и произнёс глубоким голосом:

— На этот раз всё обошлось лишь благодаря тебе.

— Всё благодаря вашим наставлениям, отец, — смиренно наклонил голову Шэнь Цзи. — Иначе откуда обыкновенному студенту знать о таких тонкостях.

Услышав это, Сюй Вэньхэн немного сбавил тон.

Осознание того, что он уступил в проницательности сопляку, действительно задевало его самолюбие. Однако Шэнь Цзи не стал бахвалиться и проявлять гордыню — мальчик явно умел вести себя правильно.

— Ты отлично справился, не стоит скромничать, — одобрительно кивнул Сюй Вэньхэн.

Шэнь Цзи ненадолго замялся, после чего добавил:

— Отец, о продолжении сотрудничества не может быть и речи. Но если семья Сюй просто заглотит эту обиду, окружающие решат, будто об нас можно вытирать ноги.

Сюй Вэньхэн впился в него пристальным взглядом:

— И что ты предлагаешь?

Шэнь Цзи поднял взор, его голос звучал совершенно ровно:

— Раз уж Гу Байчун позволил себе подобное, он обязан быть готовым заплатить по счетам. Разве я не прав, отец?

Сюй Вэньхэн встретил непроницаемый, темный взгляд Шэнь Цзи.

На мгновение ему показалось, будто перед ним замер хищный волк, затаившийся в тени. Стоит добыче оступиться и пустить кровь, как он тут же бросится вперед, чтобы перегрызть ей глотку. Такого жестокого азарта сам Сюй Вэньхэн не испытывал уже очень давно.

Спустя некоторое время Сюй Вэньхэн расслабился и откинулся на спинку кресла, слегка улыбнувшись:

— Что ж, тогда я поручаю это дело тебе. Надейся, ты меня не подведёшь.

Шэнь Цзи поклонился и покинул кабинет.

В его глазах мелькнула холодная, тёмная тень.

Если Ли Е отказывается верить ему и не хочет уходить добровольно, он сделает так, чтобы о поступках Гу Байчуна узнали абсолютно все. Пока Ли Е не станет предельно ясно, с кем он имеет дело.

И тогда ему придётся уйти.

Ли Е не выходил из комнаты целые сутки.

Но даже на третий день Гу Байчун не поднялся, чтобы позвать его к обеду, как делал это обычно. Мужчина уехал посреди ночи по срочным делам и до сих пор не вернулся.

В небольшом особняке царила полная тишина, юноша остался в полном одиночестве.

К вечеру зарядил мелкий, морозящий дождь.

Вскоре он перерос в проливной ливень, с шумом барабанивший по стеклу. Водные струи стекали по окнам, размывая пейзаж за окном.

Тёмные тучи полностью затянули небо, не оставляя ни единого луча света. В доме без электричества царила непроглядная тьма.

Одинокое белое здание, окружённое бушующей непогодой, напоминало заброшенное поместье из фильма ужасов.

Ли Е приоткрыл окно, и в комнату мгновенно ворвался влажный, прохладный воздух. Капли дождя опустились на его лбу, намочив пряди волос. На его губах тронула лёгкая улыбка:

— Какая подходящая погода.

— Вы специально контролируете погоду в ключевых сценах? — поинтересовался он у Системы.
— Иначе почему каждый раз, когда нужно, начинается дождь?

—... У меня нет такой функции, — ответил 009.

— Вот как... — Голос Ли Е звучал невесомо, а в глубине его глаз не читалось ни единой эмоции.
— Значит, таково волеизъявление небес.

Ли Е протянул руку в щель окна. Холодные, тяжелые капли дождя больно бдоли по ладони, ощущаясь невероятно реально.

В конце концов, этот мир был создан романом. И раз в тексте было сказано, что ночь будет ненастной, пошёл дождь... Воля небес в данном случае — не что иное, как воля самого мира.

А всё, что идет вразрез с ней, в конечном счёте обречено на разрушение.

В темноте неожиданно вспыхнул огонёк.

Ли Е повернул голову к столу — это зажёгся экран телефона. Впрочем, даже не глядя на экран, он прекрасно знал, что там написано.

Начиная с позавчерашнего вечера, сразу несколько приложений непрерывно присылали уведомления с заголовками одного содержания:

[#Фальсификации в корпорации Гу]

[#Скандал вокруг научно-исследовательского института Гу]

[#Официальное заявление Гу Байчуна]

Всего за одну ночь корпорация Гу оказалась в центре грандиозного скандала. Пресса набросилась на них, подобно голодным псам. И даже без активного участия Шэнь Цзи выпутаться из этой ситуации Гу Байчуну было бы крайне непросто.

Ли Е слегка прищурился и вздохнул:

— Похоже, у Третьего дяди совсем нет времени, чтобы везти меня за границу.

009:...

Ли Е лениво зевнул, дошёл в тапочках до первого этажа и устроился на диване, приняв удобную позу.

— Что вы делаете? — спросила Система.

— Сюй Чжаочэнь, каким бы дураком он ни был, углядев подобные новости, должен понять: Шэнь Цзи говорил правду. Ему больше нельзя обманывать самого себя, — произнес Ли Е, закрывая глаза. — Так разве глупому, предательски обманутому мне не следует поджидать его здесь, чтобы устроить сцену при первой же встрече?

—... Логично, — признал 009.

Ли Е приложил указательный палец к губам:

— Тш-ш. Чуть позже меня ждёт ещё несколько сцен, а пока я немного посплю.

Дождь постепенно стих, превратившись в унылую морось, не прекращавшуюся уже несколько дней.

Весь город словно погрузился в серую, непроглядную дымку.

Гу Байчун не смыкал глаз две ночи и три дня. На его обычно спокойном, исполненном достоинства лице отчётливо проступали следы глубокой усталости.

Едва он собрался предпринять шаги против Шэнь Цзи, как разразился скандал вокруг его собственной семьи. Ведущие СМИ одновременно опубликовали разгромные материалы. Короткое расследование показало: за этой кампанией стоит семья Сюй, из-за чего замять

историю не представлялось возможным.

Из-за случившегося старейшина Гу устроил ему жестокий разнос, потребовав немедленно разгрести образовавшиеся проблемы.

Мужчина крутился в компании двое суток без перерыва. Десятки людей разрывали его расспросами, но Гу Байчун отказывался от интервью, согласившись давать комментарии лишь одному проверенному изданию. Однако его сухие ответы не удовлетворили общественность. Волна недовольства нарастала, перерастая в тотальное недоверие к продукции и другим предприятиям корпорации Гу.

Новости о проблемах Гу стали самым лакомым кусочком для охотников за хайпом — поливать грязью гиганта рынка превратилось в верный способ поднять просмотры.

Горячая линия поддержки разрывалась от звонков, клиентский поток сменился массовыми отказами и требованиями вернуть деньги.

Стоило клейму фальсификатора прилипнуть к имени компании, смыть его было практически невозможно.

Это была настоящая спланированная травля.

Гу Байчун работал на пределе сил, забыв о сне и отдыхе.

Лишь на третий день вечером, поддавшись на уговоры помощника, он согласился вернуться домой. Из-за дикого переутомления мужчина впервые за долгое время заснул прямо в машине.

Когда они подъехали к поместью, помощник осторожно потормошил его:

— Директор Гу, мы прибыли.

Гу Байчун открыл глаза и лишь через пару секунд пришёл в себя. Его голос звучал хрипло:

— Хорошо. Ты тоже устал, поезжай домой.

— Вы тоже не перенапрягайтесь, — заботливо произнес помощник. — Отдохните хорошенько, а все дела обсудим завтра.

Гу Байчун неопределённо кивнул.

Выйдя из машины, он поднялся к себе.

Оказавшись в холле, мужчина привычным движением хотел ослабить галстук, но обнаружил, что остался без него. Его рубашка, которую он не снимал двое суток, помялась и выглядела совершенно неряшливо. Нахмурившись от дискомфорта, Гу Байчун нащупал выключатель...

Щелчок.

Вспыхнувший свет мгновенно залил тёмную гостиную яркими лучами.

И взгляд Гу Байчуна тут же приковала к себе фигура юноши, лежащего на диване.

Тот был одет в свободную, мягкую пижаму. Свернувшись калачиком, он спал на боку. Лицо юноши выглядело бледным и измождённым, и даже во сне одна его рука судорожно сжимала телефон, а бровки были болезненно сдвинуты, будто его терзал кошмар.

Дыхание Гу Байчуна на мгновение перехватило.

Его истощенный мозг с трудом соображал. Из-за дикой суматохи у него просто не было времени подумать о том, узнал ли Ли Е о случившемся.

Хотя... В этом не было никакой необходимости.

Ли Е гарантированно всё знал.

Свет, судя по всему, разбудил юношу: его ресницы дрогнули, и он медленно приоткрыл глаза.

Гу Байчун встретился взглядом с этим прекрасным взором.

Прежняя слепая преданность и доверчивость испарились без следа — в глазах юноши тлела лишь мёртвая, беспросветная зола. Кадык Гу Байчуна судорожно дернулся. Впервые в жизни он совершенно не знал, как оправдаться.

Ведь этот юноша был настолько наивен, что верил абсолютно каждому его слову.

Вот только на этот раз...

Обмануть его, похоже, уже не удастся.